

Солтан Мохаммади Рад-Хассан

Влияние творчества М. Хайдеггера на философские взгляды С. Франка

Статья посвящена исследованию влияния творчества М. Хайдеггера на философские взгляды Семена Франка. Также в статье уделяется внимание особенностям феноменологии М. Хайдеггера в сопоставлении с феноменологией Э. Гуссерля. Автор отвечает на вопрос о том, какие особенности русской философии начала XX в. способствовали принятию хайдеггеровской феноменологии и ее трансформации в творчестве С. Франка. Анализ влияния М. Хайдеггера на философию С. Франка осуществляется в контексте осмысления значения хайдеггеровской феноменологии для трудов других русских философов, таких как Н. Лосский, Н. Бердяев, П. Флоренский, Г. Г. Шпет и др. Автор делает вывод о том, что С. Франк в наибольшей степени, нежели другие русские философы, акцентирует внимание на хайдеггеровском понимании бытия, тогда как Г. Шпет и другие авторы сосредотачивались на герменевтической и языковой тематике. Вместе с тем значительный интерес для автора представляет вопрос о причинах выбора С. Франком феноменологии М. Хайдеггера в философских дискуссиях М. Хайдеггера и Э. Гуссерля, а также поиск наиболее общих философских воззрений, делающих хайдеггеровское понимание бытия наиболее близким к русской философии начала XX в.

Ключевые слова: Хайдеггер, Франк, Гуссерль, феноменология, герменевтика, «бытие-в-мире», Desein.

Soltan Mokhammad Rad-Khassan

Influence of M. Heidegger's Works on S. Frank's Philosophical Views

The article is devoted to research influence of M. Heidegger's works on Semyon Frank's philosophical views. In the article the attention is given to features of M. Heidegger's phenomenology in comparison with E. Gusserl's phenomenology. The author of the article answers the question about what features of the Russian philosophy promoted adoption of Heidegger's phenomenology and its transformation in S. Frank's works in the beginning of the XX century. The analysis of influence of M. Heidegger on S. Frank's philosophy is made in the context of understanding the meaning of Heidegger's phenomenology for works of other Russian philosophers, such as N. Lossky, N. Berdyaev, P. Florensky, G. G. Shpet, etc. The author draws a conclusion that S. Frank, more than other Russian philosophers, focuses attention on Heidegger's understanding of life whereas G. Shpet and other authors concentrated on hermeneutical and language subject matters. At the same time, there is another question, which seems to be of special interest for the author, the question of choice reasons, that Frank preferred M. Heidegger's phenomenology in M. Heidegger and E. Gusserl's philosophical discussions, and also a search of more general philosophical views, which make Heidegger's understanding of life be closer to Russian philosophy of the beginning of the XX century.

Keywords: Heidegger, Frank, Gusserl, phenomenology, hermeneutics, «life-in-the world», Desein.

Идеи М. Хайдеггера были тщательно проанализированы и восприняты в отечественной философской науке, о чем свидетельствует значительное число различных монографических и диссертационных исследований, опубликованных в России за последнее время, непосредственно затрагивающих определенные аспекты творчества Хайдеггера [1; 4; 8; 9; 13].

Представляется целесообразным осветить представления о работах М. Хайдеггера в российской науке и о влиянии его мировоззрения на философские взгляды С. Франка.

Вместе с тем с исследовательской точки зрения для нас важен контекст переосмысления его взглядов в тот момент развития русской философии, когда С. Франк занимался построением собственной философской системы. Под контекстом в данном случае понимается то, на каком фоне уже существовавших влияний немецкой философии воспринималось в России в последние два десятиле-

тия творчество Хайдеггера. Какие веяния русской философии оказали влияние на взгляды С. Франка и способствовали принятию или трансформации тех или иных идей М. Хайдеггера, а также в чем непосредственно заключалось влияние хайдеггеровской философии на взгляды С. Франка.

Отвечая на вопрос о причинах влияния хайдеггеровских взглядов на творчество С. Франка, следует отметить, что влияние Хайдеггера не может быть отделено от влияния того философского движения, которому он принадлежит, то есть от феноменологии. Несмотря на то, что суть феноменологии Хайдеггера отличается от феноменологии, например, Гуссерля, мы все равно имеем дело с неким феноменологическим наследием, которое отталкивалось именно от «Логических исследований» Гуссерля [16]. Даже в 20-х гг., когда Хайдеггер стал развивать и отстаивать свою философскую систему, он это делал через постоянное сопоставление с идеями учителя. Другими словами, все фе-

номенологическое философствование Хайдеггера, даже отрицая основные гуссерлевские постулаты, развивалось в общей с ним системе координат. Чтобы аргументировать это утверждение, стоит упомянуть посвящение «Бытия и времени» Гуссерлю, наличие в самом тексте книги писем, которыми обменивались философы (особенно письмо Хайдеггера Гуссерлю, написанное в Messkirch 22-го октября 1927 г.), и наконец, лекции («Пролегомены к истории понятия времени» и «Большая проблема феноменологии»), прочитанные Хайдеггером в 1925-м и 1927-м гг. в Марбургском университете.

Проникновение творчества и философии Хайдеггера в Россию сопровождается еще более важным проникновением гуссерлевской мысли, вместе с тем такое общее проникновение идей обоих представителей феноменологии совпадает с открытием философского наследия, укорененного в русской культуре с 10-х гг. XX в., когда, благодаря работам Г. Г. Шпета, бывшего студента Э. Гуссерля в Геттингене, образовалось феноменологическое движение [7].

Все это значит, что, если влияние Хайдеггера в России заключается в более широком влиянии феноменологического движения, изучение этого влияния отсылает нас ко времени, когда само русское феноменологическое движение образовалось на основе трудов Э. Гуссерля в начале века, то есть на тех же самых основах, на которых образовалась и философская система М. Хайдеггера. Это дает нам повод думать, что уже до революции в России существовал некий контекст, предопределяющий систему мировоззренческих координат русских философов, позволяющий воспринять философию М. Хайдеггера и даже почувствовать какое-то родство с ней.

Если нынешнее проникновение хайдеггеровского творчества сопровождается признанием более широкой феноменологической традиции, то, чтобы изучить смысл этого проникновения, мы должны не только обращать внимание на феноменологическое наследие в России, которое может предопределять форму восприятия хайдеггеровской философии. Необходимо оценить, как философские идеи русской эмиграции способствовали восприятию С. Франком творчества М. Хайдеггера.

Как и Б. П. Вышеславцев, С. Франк соприкоснулся с идеями Хайдеггера, вызывающими у него интерес; как и у Вышеславцева, Макс Шелер играл у него важную роль в открытии онтологизма «Бытия и времени», но в большей степени, чем Вышеславцев, в противовес Н. Лосскому и Н. Бердяеву, С. Франк был, изнутри феноменологического движения, подготовлен к восприятию хайдеггеровской

философии особым образом. Он сумел отметить следующее: чем хайдеггеровская философия отличается от гуссерлевской феноменологии, в каких аспектах она больше схожа с русской философской традицией [6, с. 170], с некоторыми влияниями, глубоко установившимися в русской культуре [16, с. 874]. Свои базовые философские идеи он изложил в «Предмете знания» [6, с. 183], который вышел в свет в 1915 г., то есть на один год позже «Столпа и утверждения истины» П. Флоренского и «Явления и смысла» Г. Шпета.

Подобно обоим философам, С. Франк примкнул к наследию платонизма и, подобно главному представителю феноменологии в России, стал смотреть на гуссерлевскую феноменологию с точки зрения этого философского направления, которое запечатлелось как в русской мысли, так и в западной философии. Его неподдельный интерес к Николаю Кузанскому [16, с. 877] не только соответствовал некоторым явлениям, получившим развитие в русской культуре (например, идее о тождестве противоречий во всеобъемлющей и всех соединяющей реальности). Он позволял ему подвергать критике одновременно эмпиризм и субъективизм западной философии. С одной стороны, его идеи совпадали с идеями, изложенными Г. Шпетом в «Явлении и смысле» и в «Сознании и его собственнике», с другой – он с самого начала отдавал предпочтение вопросу о бытии. В то же время Г. Шпет и многие другие сосредотачивались прежде всего на языковых явлениях и герменевтической проблематике, как по теоретическим соображениям, так в связи с политическими взглядами.

С. Франк, эмигрировав, продолжал развивать свое изначальное онтологическое мировоззрение, основы которого он уже изложил в «Предмете знания». Более того, он встретился в Берлине с Максом Шелером, после чего открыл все, что в новой философии Хайдеггера могло благоприятствовать преодолению нескольких проблем, присущих гуссерлевскому направлению, внутри самой феноменологии. Одновременно он обнаружил у Хайдеггера все, что могло откликаться на его основные метафизические воззрения. Нельзя забывать о том, что время, когда С. Франк, особенно через Макса Шелера, заинтересовался философией М. Хайдеггера, соответствовало периоду, когда сам Хайдеггер увлекался идеями, изложенными Максом Шелером в книге о «Положении человека в мире» [17; 18]. В 1929–1930 гг. под влиянием этой работы Хайдеггер прочитал лекцию «Об основных понятиях метафизики», в которой прежде всего сосредоточился на отношениях человека с окружающим его миром и на проблемах, касающихся ограниченности чело-

веческого положения и человеческого познания [18, с. 204–212]. С. Франк, который общался с Максом Шелером до его смерти в 1928 г., знал, что некоторые вопросы разделяли обоих немецких философов и что, по мнению Шелера, Хайдеггер продолжал «замыкать» человека в его собственной субъективности. Таким образом, для С. Франка М. Хайдеггер, с одной стороны, отличался от Гуссерля тем, что освободил вопрос о бытии от зависимости по отношению к области совести; с другой стороны, он продолжал размышлять о бытии через понятие субстанции, то есть через понятие какого-то специфичного, но все еще для него неизбежно существующего сущего.

В набросках лекции о Хайдеггере, которую он, по всей вероятности, написал в 1928 г. [6, с. 172], С. Франк определяет свою цель как «переход от познания сущего к познанию бытия» [11, с. 178]. От Гуссерля он сохраняет отождествление объекта и субъекта познавательного акта, но такое отождествление старается вывести из области психологии (из собственного Я) и вложить в чистую онтологическую область, определяющую всякое познание, но не вытекающую из него. В соответствии с популярным в 10-е гг. XX в. направлением гуссерлевской феноменологии в России С. Франк отличался от западных философов тем, что отказывался исходить из собственного сознания человека, и в понимании онтологического вопроса его исходным пунктом было не отстранение человека от мира, а состояние какого-то первоначального общения. В отличие от Гуссерля, у Хайдеггера ему нравится прежде всего, что он «ближайшее для нас», что он занимается «философией человеческого существования», более «конкретной» и касающейся «нашей собственной жизни».

Он отмечает, что Dasein является доступом к познанию бытия через наше личное существование [16, с. 879], что Хайдеггер придает большое значение понятию «In-der-Welt-sein», и в связи с этим подчеркивает «серьезный характер [его] идеализма». Но одновременно он не соглашается с хайдеггеровским пессимизмом, который связывает с отсутствием у него «космического чувства, чувства близости с бытием» [11, с. 178]. Описывая с этой точки зрения как будто «пред-онтологическое состояние» Хайдеггера, он пишет: «Философия предельного одиночества, и потому отчаяния, основная предпосылка, или ограниченность позиции Хайдеггера: конечность, замкнутость человеческой жизни» [11, с. 178]. Это значит, что С. Франк, с одной стороны, находит у Хайдеггера первоначальную философскую позицию, позволяющую присутствие в самой жизни, с другой – он не видит у Хайдеггера последовательности и упрекает его в

том, что содержание его мысли не совпадает с его философским жестом: «Чисто феноменологический анализ опыта, – пишет он, – должен был бы дать указание на открытость, связанность с иными» [11, с. 178].

Такое отношение к творчеству Хайдеггера С. Франк будет сохранять почти всю жизнь, и оно проявится как в его важнейших книгах («Непостижимое» или «Реальность и человек»), так и в переписке, особенно с психиатром Л. Бисвангером [6, с. 171]. От хайдеггеровского «здесь-бытия» С. Франк отходит, удерживая одновременно «бытие-в-мире» и «бытие-выходящее-за-пределы-мира», и старается сочетать их друг с другом. Это ведет его к стремлению преодолеть хайдеггеровский «тупик» [6, с. 180], состоящий в несовпадении личного «здесь-бытия» и трансцендентально-исторического, то есть Dasein, присущего каждому индивидуальному существованию, и Dasein, присущего истории греко-западного человечества. С. Франк здесь улавливает то, что для Гуссерля составило главную трудность при осмыслении «Бытия и времени». Опираясь не только на тех, кто, как М. Шелер, Р. Ле Сенн или Л. Бисвангер, критиковал Хайдеггера с христианской точки зрения, но также на традицию русской христианской мысли, С. Франк пытается обнаружить истоки структур «здесь-бытия», исходя не из конечности человеческого существования, а из открытости другому, из любви, так называемой «мыйности» [6, с. 183].

Примкнув к хайдеггеровскому философскому жесту, он сразу поворачивается спиной к нему, отказываясь от идеи человека, первоначально замкнутого в себе, и опровергая идею субстанции как исходного пункта философствования. Философия Хайдеггера истолковывается «наоборот»: «Трансцендирование» – или «транценсуз» – происходит не от того, что человек может отстраниться от своего обыденного «бытия-в-мире», чтобы погрузиться в свою субстанцию и таким образом отождествиться со своей человеческой сущностью. Оно происходит от того, что человек узнает себя в своей способности быть изначально с другими, в своем общении со всем, его окружающим (не только с людьми, но и с природой, со всем, что встречается с точки зрения общности, что истолковывается с точки зрения других, участвующих не в общем, а в общем опыте той же самой сущности) [12, с. 56–57, 66–67].

В целом же Хайдеггеровская философия благоприятствовала развитию онтологической проблематики в философии С. Франка и в русском феноменологическом движении в целом.

Библиографический список

1. Букреева, Н. П. Философия бытия искусства М. Хайдеггера [Текст]: дис. ... канд. фил. наук / Н. П. Букреева. – Екатеринбург, 1998. – 174 с.
2. Герменевтическая феноменология в контексте философских воззрений Г. Г. Шпета [Текст] // Логос. 1991. – Вып. 2. – С. 213–214.
3. Гуссерль, Э. Логические исследования [Текст] / Э. Гуссерль; под ред. С. Франка. – СПб.: Образование, 1909. – 224 с.
4. Макакенко, Я. А. Обоснование онтологического метода в философии М. Хайдеггера [Текст]: дис. ... канд. фил. наук / Я. А. Макакенко. – Екатеринбург, 2006. – 130 с.
5. Малахов, В. С. Рецензия на кн.: Х. Г. Гадамер. Истина и метод: основы философской герменевтики [Текст] / В. С. Малахов // Вопросы философии. – 1989. – № 7. – С. 166–169.
6. Плотников, Н. С. С. Л. Франк о М. Хайдеггере: к истории восприятия Хайдеггера в русской мысли [Текст] / Н. С. Плотников // Вопросы Философии. – 1995. – № 9. – С. 169–185.
7. Поливанов, М. К. Очерк биографии Г. Г. Шпета [Текст] / М. К. Поливанов // Лица: Биографический альманах. – М.; СПб., 1992. – Вып. 1. – С. 7–43.
8. Радомский, А. И. Социально-философские аспекты фундаментальной онтологии М. Хайдеггера [Текст]: дис. ... канд. фил. наук / А. И. Радомский. – М., 2004. – 138 с.
9. Свердлюк, Я. В. Экзистенциальная концепция понимания М. Хайдеггера и ее основные противоречия [Текст]: дис. ... канд. фил. наук / Я. В. Свердлюк. – М., 2001. – 144 с.
10. Франк, С. Л. Новая русская философская система [Текст] / С. Л. Франк // Путь. – 1928. – № 9. – С. 89–90.
11. Франк, С. Л. Реальность и человек: метафизика человеческого бытия [Текст] / С. Л. Франк. – Париж. 1956. – 416 с.
12. Хайдеггер, М. Бытие и время [Текст] / М. Хайдеггер. – М.: Ad Marginem, 1997. – 452 с.
13. Черняков, А. Г. Время и бытие в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера [Текст]: дис. ... д-ра фил. наук / А. Г. Черняков. – М., 2003. – 483 с.
14. Шпет, Г. Г. Мысль и Слово. Избранные труды [Текст] / Г. Г. Шпет; отв. ред.-составитель Т. Г. Щедрина. – М.: РОССПЭН, 2005. – 688 с.
15. Haardt, A. Husserl in Rufiland / A. Haardt. – Munchen: Fink, 1993. – 340 p.
16. Dennes Maryse. Pénétration et influence de la philosophie de Martin Heidegger en Russie // Revue des études slaves. Tome 70. fascicule 4. 1998. pp. 869–885.
17. Safranski, R. Ein Meister aus Deutschland: Heidegger und seine Zeit / R. Safranski. – Munchen. 1994. – 648 p.

18. Safranski, R. Heidegger et son temps / R. Safranski. – Paris: Grasset, 1996. – 650 p.

Bibliograficheski spisok

1. Bukreeva, N. P. Filosofija bytija iskusstva M. Hajdeggera [Tekst]: dis. ... kand. fil. nauk / N. P. Bukreeva. – Ekaterinburg, 1998. – 174 s.
2. Germenevticheskaja fenomenologija v kontekste filosofskih vozzrenij G. G. Shpeta [Tekst] // Logos. 1991. – Vyp. 2. – S. 213–214.
3. Gusserl', Je. Logicheskie issledovanija [Tekst] / Je. Gusserl'; pod red. S. Franka. – SPb.: Obrazovanie, 1909. – 224 s.
4. Makakenko, Ja. A. Obosnovanie ontologicheskogo metoda v filosofii M. Hajdeggera [Tekst]: dis. ... kand. fil. nauk / Ja. A. Makakenko. – Ekaterinburg, 2006. – 130 s.
5. Malahov, V. S. Recenzija na kn.: H. G. Gadamer. Istina i metod: osnovy filosofskoj germenevtiki [Tekst] / V. S. Malahov // Voprosy filosofii. – 1989. – № 7. – S. 166–169.
6. Plotnikov, N. S. S. L. Frank o M. Hajdeggere: k istorii vosprijatija Hajdeggera v russkoj mysli [Tekst] / N. S. Plotnikov // Voprosy Filosofii. – 1995. – № 9. – S. 169–185.
7. Polivanov, M. K. Oчерk biografii G. G. Shpeta [Tekst] / M. K. Polivanov // Lica: Biograficheski al'manah. – M.; SPb., 1992. – Vyp. 1. – S. 7–43.
8. Radomskij, A. I. Social'no-filosofskie aspekty fundamental'noj ontologii M. Hajdeggera [Tekst]: dis. ... kand. fil. nauk / A. I. Radomskij. – M., 2004. – 138 s.
9. Sverdljuk, Ja. V. Jekzistencial'naja koncepcija ponimaniya M. Hajdeggera i ee osnovnye protivorechija [Tekst]: dis. ... kand. fil. nauk / Ja. V. Sverdljuk. – M., 2001. – 144 s.
10. Frank, S. L. Novaja russkaja filosofskaja sistema [Tekst] / S. L. Frank // Put'. – 1928. – № 9. – S. 89–90.
11. Frank, S. L. Real'nost' i chelovek: metafizika chelovecheskogo bytija [Tekst] / S. L. Frank. – Parizh. 1956. – 416 s.
12. Hajdegger, M. Bytie i vremja [Tekst] / M. Hajdegger. – M.: Ad Marginem, 1997. – 452 s.
13. Chernjakov, A. G. Vremja i bytie v filosofii Aristotelja, Gusserlja i Hajdeggera [Tekst]: dis. ... d-ra. fil. nauk / A. G. Chernjakov. – M., 2003. – 483 s.
14. Shpet, G. G. Mysl' i Slovo. Izbrannye trudy [Tekst] / G. G. Shpet; otv. red.-sostavitel' T. G. Shhedrina. – M.: ROSSPJeN, 2005. – 688 s.
15. Haardt, A. Husserl in Rufiland / A. Haardt. – Munchen: Fink, 1993. – 340 p.
16. Dennes Maryse. Pénétration et influence de la philosophie de Martin Heidegger en Russie // Revue des études slaves. Tome 70. fascicule 4. 1998. pp. 869–885.
17. Safranski, R. Ein Meister aus Deutschland: Heidegger und seine Zeit / R. Safranski. – Munchen. 1994. – 648 p.
18. Safranski, R. Heidegger et son temps / R. Safranski. – Paris: Grasset, 1996. – 650 p.